

Глава 19. Протагонист и злодей озлобились (19)

В четыре часа небо затянуло серой хмарью, и припустил мелкий, докучливый дождик.

Физкультуру отменили, а вместе с ней пошёл прахом и план Чэн Пана по «захвату заложника в застенках». Пришлось отложить операцию до лучших времён. Впрочем, это дало ему время на подготовку: сегодня он тайком проверил дверь склада — она закрывалась с трудом и постоянно заедала.

Большинство учеников не захватили зонты, поэтому у выхода из школы образовалась приличная давка. Дождь был несильным, но небо, затянутое тяжёлыми тучами, то и дело прорезали вспышки молний.

Чэн Пан заметил Сюй Линь. Девушка остановилась под навесом и как раз раскрывала свой зонт в мелкий цветочек.

«Вот он, идеальный шанс!»

Он подскочил к ней, дёрнул за рукав и принялся отчаянно подмигивать.

«Давай же! Проводи Цю Юя до дома! Создай нам пространство для уединения!» — посылал он ей невидимые сигналы.

Между ними вспыхнул беззвучный телепатический диалог. Сюй Линь понимающе кивнула:

— Ага!

Чэн Пан сжал кулаки:

— Действуй!

Сюй Линь шагнула к Цю Юю и протянула зонт. Чэн Пан затаил дыхание, ожидая прекрасной сцены, где красавица приглашает парня укрыться под одним куполом. Но Сюй Линь, вместо того чтобы встать рядом, буквально впихнула зонт в руки Цю Юю. С видом государственного лидера на важной встрече она искренне произнесла:

— Удачи.

Прежде чем парень успел хоть что-то сообразить, она сложила пальцы сердечком, развернулась и решительно бросилась прямо под дождь.

«Вносить свой вклад в дело однополой любви в нашей стране — долг каждой фудзёси».

«Помоги ближнему своему завести парня, и счастье вернётся к тебе сторицей».

Чэн Пан, который вообще-то и сам собирался бежать до дома под дождём, застыл с открытым ртом.

«...»

Цю Юй, истолковав жест Сюй Линь по-своему, подошёл к нему:

— Она попросила меня проводить тебя. Пошли.

Чэн Пан, всё ещё надеясь набрать для Сюй Линь очков симпатии, громко сказал, перекрывая шум воды:

— Какая же староста молодец, даже зонт нам оставила!

Цю Юй смотрел вперёд:

— Да, очень добрая.

Чэн Пан покосился на него:

— Красавица, умница, фигура что надо. Повезёт же кому-то на такой жениться.

Цю Юй с любопытством спросил:

— Тебе нравятся такие девушки?

— Конечно! — воскликнул Чэн Пан. — Какому мужчине они не нравятся?

Цю Юй немного подумал и выдал:

— Ну, тогда я тоже вполне подхожу. Грудь только нет, а в остальном я ничуть не хуже.

Чэн Пан: «= — =»

Он кашлянул:

— Девочки и мальчики — это всё-таки разное. Девушки — они нежные, мягкие, хрупкие... Обнимать их одно удовольствие. Да и детей они рожать могут.

Цю Юй легонько погладил его по голове:

— Ты хочешь ребёнка?

— Ну, я же мужчина, — замялся Чэн Пан. — Каждому хочется продолжить род.

Ему казалось, что он звучит как стопроцентный натурал. Чтобы окончательно закрепить за собой статус «подонка», он через силу добавил:

— В будущем я, может, найду женщину, которая родит мне наследника.

Цю Юй задумчиво кивнул:

— Хорошая идея.

Чэн Пан: «???»

— Сейчас ведь можно сделать ЭКО? Позже найдём кого-нибудь, кто выносит нам малыша, — Цю Юй сделал паузу. — Я тоже люблю детей.

— Но ребёнку это может не понравиться! — возразил Чэн Пан, намеренно выделяя последнее слово. — Лучше, когда есть нормальный брак, нормальные папа и мама.

Неизвестно, что именно вообразил себе Цю Юй, но он улыбнулся.

— Угу. Когда закон примут и мы поженимся, ты будешь мамой, а я папой. Я буду зарабатывать деньги, а ты — растить детей дома, — он снова коснулся волос Чэн Пана, улыбаясь так, словно в его душе наступила весна. — Так что старайся, «мамочка». Учись хорошенько, чтобы создать нашему ребёнку счастливое будущее.

«= =»

Когда это они успели договориться о свадьбе и детях?! И главное — почему он «мама»?!

Чэн Пан хотел подтолкнуть друга к поискам подружки, а в итоге получил план семейной жизни на тридцать лет вперёд. От такой порции «сладости» у него едва зубы не заныли. Он побоялся вставить хоть слово — вдруг Цю Юй сейчас начнёт планировать их жизнь на пенсии?

Цю Юй довёл его до двери, взял обещание зайти за ним завтра утром и только тогда ушёл.

Едва переступив порог, Чэн Пан вспомнил, что на сегодня у него назначена встреча с Чжоу Вэем. На часах было уже семь вечера, а договорились они на половину восьмого. На улице лило как из ведра, время поджимало. Не тратя ни секунды на сборы, он схватил зонт и выскочил обратно под дождь.

«А-а-а, они меня точно в могилу сведут!»

Дождь серебряными нитями расчерчивал сумерки, капли барабанили по асфальту. Чэн Пан прождал десять минут, прежде чем смог поймать такси, причём водитель заломил тройную цену. Скрепя сердце, он отдал пятьдесят юаней и выскочил у ветклиники. Перед входом никого не было.

Запахавшийся, он замер перед стойкой регистрации. Девушка-администратор улыбнулась ему:

— Тише, не торопись так.

— Чжоу Вэй приходил? — выдохнул он.

Она просмотрела записи:

— Нет ещё.

«Нет... Не пришёл?» На часах уже было десять минут девятого. Неужели он его кинул? Чэн Пан с обидой плюхнулся в кресло. Неужели забыл? Он достал телефон и обнаружил, что начиная с шести двадцати Чжоу Вэй звонил ему не меньше восьми раз.

Чэн Пан только собрался перезвонить, как в дверях ветклиники возникла чья-то фигура. Это был Чжоу Вэй. Заметив сидящего в углу Чэн Пана, он в ярости подлетел к нему и с ходу пнул по ноге:

— Ты, блядь, почему трубку никогда не берёшь?!

— На уроках беззвучный стоит, телефон в рюкзаке был, — оправдывался Чэн Пан. — А что случилось?

— Что случилось?! — взвился Чжоу Вэй. — Я, мать твою, в школу за тобой приехал! Искал тебя там полчаса!

Чэн Пан сразу сдулся. Увидев, что Чжоу Вэй и сам промок до нитки, он хотел было найти

салфетку, чтобы вытереть его, но ничего под рукой не оказалось. Ему оставалось только, виновато сложив руки на коленях, смотреть на него снизу вверх.

Чжоу Вэй сел рядом и покосился на него:

— Ты же говорил, что остаёшься убирать школу? Что, сбежал?

Чэн Пан послушно кивнул.

Чжоу Вэй стряхнул капли воды с куртки. Вид Чэн Пана, который пялился на него, как провинившаяся молодая жена, внезапно поднял ему настроение.

— Пошли, — буркнул он. — Посмотрим на кота.

Кот носился по клетке как угорелый. Опалённая шерсть ещё не отросла, и зверь выглядел наполовину лысым, наполовину чёрным — словом, страшилище редкое. Когда медсестра попыталась его достать, он не просто не вышел, а бросился кусаться! Пережив издевательства, кот потерял веру в людей: при любом приближении он выгибал спину дугой и шипел, топорща остатки шерсти.

Посмотрев на это, Чжоу Вэй вздохнул:

— Забудь.

— А? — не понял Чэн Пан.

Чжоу Вэй сунул руки в карманы:

— Он слишком дикий. Притащишь его домой — он тебя загрызёт. К тому же уродец ещё тот. Выскочит ночью — отца твоего до инфаркта доведёт или сестру напугает.

«Когда это он стал так обо мне заботиться?» Чэн Пану всё равно хотелось оставить кота себе.

— Ничего, будет в клетке сидеть.

— Пусть ещё побудет здесь, — отрезал Чжоу Вэй. — Привыкнет к людям.

Они вышли на улицу. Дождь прекратился, но поднялся ветер. От сырого холода по коже побежали мурашки, а в животе стало как-то совсем пусто. Чэн Пан вспомнил, что так и не поужинал.

Заметив, как парень потирает живот, Чжоу Вэй усмехнулся:

— Чего хочешь?

— Всего! — выпалил Чэн Пан. — Курицу, свинину, говядину, баранину. Больше мяса!

— Тогда пошли на хотпот.

Чэн Пан в очередной раз оценил прелести общения с богачом: роскошная машина с водителем, вип-места без очереди и официанты, которые один за другим мечут на стол изысканные блюда.

Бульон ещё не закипел, и Чэн Пан не сводил глаз с тарелок: свежая говядина, рубец, утиные потроха, куриные лапки, тончайшие ломтики ягнятины... Он тихо сглотнул слюну и мысленно приказал своему желудку: «Терпи!»

Ресторан был оформлен в старинном стиле, залы заливал мягкий янтарный свет. Чжоу Вэй откинулся на спинку ротангового кресла, лениво наблюдая за Чэн Паном. Тот буквально гипнотизировал взглядом котёл.

В масле поднялся первый пузырёк. Глаза Чэн Пана радостно блеснули в такт.

Вокруг слышался негромкий гул голосов: в основном здесь ужинали парочки или компании друзей. Чжоу Вэй обвёл взглядом зал, и его взор снова вернулся к Чэн Пану. Тот сидел неподвижно, заворожённый бурлящим бульоном.

Опущенные веки, длинные ресницы... Нос, губы и эти пухлые щёки — всё в нём казалось каким-то необычайно мягким. Кожа была чистой, без единого пятнышка или прыщика. Чэн Пан не был красавцем в обычном смысле слова, но чем дольше на него смотришь, тем больше кажется... что он до невозможности милый.

Чжоу Вэй вытянул ногу под столом и легонько пихнул его. Чэн Пан поднял голову. «Надо же, даже оттуда дотянулся», — подумал он и молча подобрал ноги под стул.

Чжоу Вэй пихнул его снова. Чэн Пан отодвинулся ещё дальше и поднял взгляд: «Ну, теперь-то не достанешь?»

Чжоу Вэй эта нехитрая игра почему-то развеселила. Когда Чэн Пан окончательно лишил его возможности пинаться, он негромко позвал:

— Толстяк.

— Чего?

Чжоу Вэй выровнял палочки пальцем и вскинул брови:

— Ничего. Просто зову.

«Детский сад какой-то!» — подумал Чэн Пан.

Сам не зная почему, Чжоу Вэй в последнее время всё чаще ловил себя на мысли, что Чэн Пан чертовски милый. Настолько, что сердце замирало. Словно любящая мать смотрит на родное дитя и в каждой черточке видит совершенство — даже его лишний вес казался Чжоу Вэю каким-то особенным, светящимся уютом. Его так и подмывало то ли ущипнуть его, то ли погладить.

Последние несколько дней он сходил с ума, когда они не виделись, а при встрече не мог удержаться от поддразниваний. То хотелось потискать его за щёки, то взъерошить волосы. Он не мог оторвать взгляда от его глаз или пухлых рук. Ему постоянно хотелось что-то сделать, но что именно — он и сам толком не понимал.

В душе его творился полнейший хаос.

Чэн Пан, разумеется, об этих душевных терзаниях не догадывался. Всё его внимание было поглощено котлом.

Закипело!

Глаза его вспыхнули. Он схватил палочками ломтик баранины и уже собрался опустить его в бульон, как Чжоу Вэй внезапно выдал:

— Не смей есть.

Рука Чэн Пана с зажатым мясом замерла в воздухе.

«А... Неужели передумал угощать?»

До кипящего бульона оставалось всего полсантиметра. Сердце Чэн Пана обливалось кровью.

Только когда Чэн Пан пронзительно смотрел на него добрых тридцать секунд, Чжоу Вэй милостиво разрешил:

— Ладно, опускай.

Чэн Пан тут же отправил мясо в котёл, наблюдая, как ярко-красный ломтик превращается в аппетитно-белый.

Настроение у Чжоу Вэй было странным. «Неужели до сих пор злится из-за тех звонков?» — гадал Чэн Пан.

Ради того, чтобы ужин прошёл гладко, он, скрепя сердце и едва не плача от жадности, положил первый кусочек в миску Чжоу Вэй, подобострастно пробормотав:

— Брат Вэй, ты первый.

Чжоу Вэй замер. «Значит, он ждал столько времени только для того, чтобы отдать первый кусок мне?!»

В тот же миг в душе хулигана стало невероятно сладко.

«Чёрт возьми, вкус любви — он такой приятный!»

Видя, что Чжоу Вэй не притрагивается к еде, Чэн Пан сглотнул слюну и судорожно сжал палочки:

— Вэй... Брат Вэй, ты чего, не ешь?

Чжоу Вэй смотрел на него как хищник: «Какая уж тут еда, когда хочется сожрать того, кто сидит напротив».

Чэн Пан старался сохранять невозмутимость, хотя внутри у него всё дрожало: «Что делать? Неужели ужин отменяется? Может, пока он тормозит, успеть съесть хоть пару кусков? Или хотя бы бульона хлебнуть?»

Он снова осторожно потянулся палочками к котлу.

Чжоу Вэй наконец заговорил:

— Поешь, и поедем ко мне.

Чэн Пан замер:

— А? Зачем это?

Система услужливо добавила в его голове:

«[Трахать тебя он собрался]».

<http://bllate.org/book/17527/1695775>